

Журнал "Искатель"

№ 05,1966

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 05,1966 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 415 с.

ISBN 978-5-458-66591-9

«Иска́тель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66591-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНИЕ :

Виктор СМИРНОВ. Сети на ловца	6
В. МЕЛЕНТЬЕВ. Шумит тишина	87
Теодор ТОМАС. Сломанная линейка	134
В. ЧИЧКОВ. Час по-мексикански	152
Г. АЛЬТОВ. Ослик и «аксиома»	173
Рэй БРЭДБЕРИ. Почти конец света	242
Ф. РУМЯНЦЕВ. Тайна мультимиллионера Бехера	265
Игорь ПОДКОЛЗИН. На льдине	286
Эльберт КАРР. Похищение кошки	303
Н. ЭЙДЕЛЬМАН. Петя Кантроп	340
Отто ФРИШ. Об эффективности ис- пользования угольных станций	369
Артур КОНАН-ДОЙЛЬ. Дезинтегратор Немора	377

Виктор Смирнов

СЕТИ НА ЛОВЦА

Рассказ

*«Я ловко сети, Озрик,
расставлял и угодил в них
за свое коварство».*

Шекспир, Гамлет

Рисунки Ю. МАКАРОВА

ВИКТОР СМИРНОВ

В то воскресное утро, когда я, по-соседски коротко постучав в фанерную дверь, вошел к Павлу Чернову, старший лейтенант милиции лежал на раскладушке с увесистым академическим томом Шекспира в руках.

— Привет, старый, — сказал он, не отрывая глаз от книги. — Вот наслаждаюсь, понимаешь ли, покоем, хотя мне, как детективу, положено денно и ночью гоняться за преступником. Ты никогда не писал детективных рассказов?

— Не писал.

— Жаль. У Шекспира нашел бы эпиграф для любого случая.

Я огляделся и, так как единственный стул был превращен в вешалку, уселся на стопу подписного Мельникова-Печерского. Говорили, что молодой следователь отличается профессиональной пунктуальностью и пристрастием к порядку, но, очевидно, эта черта характера исчерпывала себя в служебные часы. Дистрофичная желто-зеленая комнатенка, семь на два, была завалена книгами, которые декорировали пустоту, вызванную отсутствием мебели. Студенческие привычки дали буйную поросль в этих благоприятных условиях, где не властвовало, как в общежитии, комендантское око, а скромная милицейская зарплата поддерживала пренебрежительное отношение к житейским благам. На полу валялись бумажки, исписанные формулами, — это Чернов, не в силах отказаться от былой привязанности, факультативно изучал высшую математику; еще три года назад Павлу прочили блестящую научную карьеру, способности его к абстрактному мышлению были несо-

мненны, но, поди ж ты, Эварист Галуа надел милицейский китель. Впрочем, китель — это для красного словца, обычно Павел носил импортный вискозный пиджачок.

Да, странные лейтенанты стали появляться в учреждениях, призванных блюсти общественный порядок, — чудаковатые, отмеченные неистребимой печатью индивидуальности, которую меньше всего ожидаешь увидеть в лице служащих строго официальных учреждений. Знамение времени, что ли... Впоследствии я уже не удивлялся, если в коридоре милицкого управления, в царстве людей действия, встречал задумчивых лобастых мальчиков, которые по своему облику и поведению больше подходили бы, скажем, научно-исследовательскому институту: очевидно, наука и исследование в соответствии с какими-то объективными законами вторгались в область, где ранее прерогативой обладало действие, отсюда и овеванный уже литературной славой тип юного и дерзкого гения, стремящегося познать и сокрушить старые истины для возведения новых.

— Если тебе все же придет в голову написать детективный рассказ, — продолжал Павел, — обязательно перечитай Шекспира.

— «Откупори шампанского бутылку или перечти «Женитьбу Фигаро», — в тон следователю ответил я.

Мне не хотелось завязывать серьезный разговор: всю неделю я безвылазно провел в редакции и жаждал реки, воздуха, легкомысленной воскресной болтовни.

— Нет, в самом деле, — сказал Павел, рассматривая гравюру, изображающую Полонию, — вот пройдоха, который, несомненно, заслуживал быть занесенным в полицейскую картотеку, если бы такая существовала тогда в Дании. Шекспир великий мастер по части криминалистических загадок.

— Сообщи об этом на кафедру западной литературы. «Новое об английском драматурге. Шекспир и угрозыск».

— Кретин! Представь себя на месте следователя, который застаёт картину, описанную в финале «Гамлета». Разберись в этом хитро-сплетении смертей, где причинная зависи-

мость запутана. Кто виновник, ну?

— Король, — бодро ответил я. — Мы, диалектики, все знаем априори. Далек он был от народа. На рыбалку поедешь?

Мне хотелось отвлечь приятеля от его вечной углубленности в профессиональные проблемы, которые он умел извлекать отовсюду с настойчивостью неопита. Так начинающий медик ищет в своих знакомых симптомы изучаемой болезни.

— Не поеду, — сказал Павел. — Жду звонка...

— Вот ты говоришь о детективе. Но о чем именно писать? Взял бы меня на расследование... — Говоря это, я и не предполагал, что в самом деле буду писать рассказы, главным героем которых станет следователь Павел Чернов. — Или вы все там такие секретные?

— Да нет. Отчего же не взять... Только нужно разрешение начальства, сам понимаешь.

— Попробуем. Да и ты скажи словечко. Комолов разрешит тебе.

— Может быть, и съездим вместе.

— Но только чтобы интересное дело, — сказал я и тут же устыдился своих слов, потому что Павел нахмурился и с треском захлопнул книгу.

— Ты говоришь как институтка. «Интересное дело» — а для кого? Да весь смысл нашей работы состоит в том, чтобы «интересных дел» не было. Нас больше радует, когда тревоги ограничиваются пустяком. Короче говоря, мы в основном занимаемся профилактикой.

— Ну, а если...

— Бывают и «если».

Спустя два месяца благодаря этому разговору я стал свидетелем — и даже участником — самого короткого расследования, которое когда-либо проводил Павел Чернов, а на долю этого парня выпало немало, потому что вскоре ему стали поручать самые запутанные дела. Впрочем, детективные истории следует рассказывать строго по порядку...

Звонок, которого я ждал так долго, раздался в самое неподходящее время — существует же закон «падающего маслом вниз бутерброда»! Я сидел в опустевшей редакции и, грызя

ручку, обдумывал статью, посвященную силовосованию соломы. Статью надлежало сдать через час, поэтому я ответил на звонок немым ругательством, широко распространенным в административных кругах: приподнял и тут же опустил трубку. Но звонок прозвучал снова.

— Алло, пресса! — сказал Павел, узнав мой голос. — Вежливый человек не бросает трубку. Если хочешь, поехали с нами. Выходи к подъезду редакции через пять минут. Ждать не будем.

По решительному тону я понял, что Павел «на стреме» и даже взволнован. К счастью, в редакции еще оставались ребята из сельхозотдела, проводившие шахматный блицтурнир, и мне удалось обменять статью о соломе на субботнее дежурство по номеру.

Через пять минут я ввалился в милицкий, забрызганный грязью «газик», чьи-то руки втянули меня в кузов, и мы понеслись, падая друг на друга при резких поворотах и чертыхаясь. В кузове, кроме Павла, который, судя по всему, был назначен старшим в опе-

ративной группе, были еще доктор — его выдавал классический саквояж, немолодой уса-тый лейтенант с худым лицом аскета, которого называли «товарищем Сквороденко», двое сержантов и технический эксперт с фибровым чемоданчиком.

Оперативники переговаривались вполголоса; сержант, прикрыв ладонью трубку радиотелефона, требовал от какого-то «центрального», чтобы тот незамедлительно сообщил следователю прокуратуры адрес: «Двадцать третий километр, дача номер девять в Казенном лесу». Никто не обращал на меня решительно никакого внимания. Впрочем, человек моего роста и не может рассчитывать на уважительное отношение при первом знакомстве.

Сквозь маленькие, забрызганные грязью окна я увидел одинокий дом с крестообразной антенной, за антенной висело розовое закатное солнце. Мы выехали за город по Кунтукскому тракту, замелькали стволы лиственниц.

Воображение рисовало картины преступления, совершенного в пустом Казенном лесу,